Организация Объединенных Наций S/PV.8231



Совет Безопасности

Предварительный отчет

Семьдесят третий год

8231-е заседание
Пятница, 13 апреля 2018 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Меса-Куадра . . . . (Перу)

Члены:

Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Льорентти Солис
Китай	г-н Ма Чжаосюй
Кот-д’Ивуар	г-н Тано-Бучуэ
Экваториальная Гвинея	г-н Ндонг Мба
Эфиопия	г-н Алему
Франция	г-н Делаттр
Казахстан	г-н Умаров
Кувейт	г-н аль-Отейби
Нидерланды	г-н ван Остером
Польша	г-жа Вронецкая
Российская Федерация	г-н Небензя
Швеция	г-нСког
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
Соединенные Штаты Америки	г-жа Тэчко

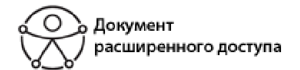
Повестка дня

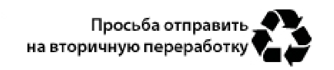
Угрозы международному тиру и безопасности

Положение на Ближнем Востоке

18-10730 (R)







Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Угрозы международному миру и безопасности

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-испански*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы тепло приветствовать Его Превосходительство Генерального секретаря Антониу Гутерриша, которому я предоставляю слово.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Для положения на Ближнем Востоке настолько характерен хаос, что можно говорить о возникшей в результате угрозе международному миру и безопасности. В регионе налицо подлинный гордиев узел — различные пересекающиеся линии противостояния порождают крайне нестабильную ситуацию, для которой характерны риски эскалации, повсеместные раскол и разделение, с самыми серьезными региональными и глобальными последствиями. Мы видим многочисленные примеры противостояния.

Во-первых, воспоминания о «холодной войны». Однако, если быть точным, это не просто воспоминания: «холодная война» вновь полыхает ярким пламенем, однако налицо отличия. Механизмы и гарантии для управления рисками, связанными с эскалацией, которые были в прошлом, ныне отсутствуют.

Во-вторых, существует противостояние между Палестиной и Израилем.

В-третьих, есть раскол между суннитами и шиитами, который проходит от Залива до Средиземноморья. Важно отметить, что очевидные религиозные различия, как правило, являются результатом политических или геостратегических манипуляций.

Наконец, существует широкий спектр различных факторов — от противоположных точек зрения на роль организации «Братья-мусульмане» или статус курдов до серьезных угроз для общин, проживающих в регионе на протяжении тысячелетий и являющихся частью богатого многообразия ближневосточных обществ.

Эти многочисленные разногласия находят отражение в целом ряде конфликтов, которые в той или иной степени связаны друг с другом, а некоторые из них, в свою очередь, безусловно, связаны с угрозой глобального терроризма. В таком контексте возможны многочисленные формы эскалации.

Мы видим незаживающие раны палестино-израильского конфликта. Недавнее насилие в Газе привело к бессмысленной гибели и ранениям многих людей. Я вновь призываю провести независимое и транспарентное расследование этих инцидентов. Я призываю также вовлеченные стороны воздерживаться от любых действий, которые могут привести к новым жертвам, в частности от любых мер, которые могут представлять опасность для гражданского населения. Эта трагедия подчеркивает безотлагательную необходимость оживления мирного процесса в целях урегулирования на основе принципа сосуществования двух государств, которое позволит палестинцам и израильтянам жить бок о бок в условиях мира в двух демократических государствах в пределах безопасных и признанных границ. Я вновь заявляю о готовности Организации Объединенных Наций поддержать эти усилия.

В Йемене мы являемся свидетелями самой серьезной гуманитарной катастрофы современности. Есть лишь один путь к прекращению йеменского конфликта и урегулированию гуманитарного кризиса — политическое урегулирование путем переговоров на основе всеобъемлющего диалога между йеменскими сторонами. Мой Специальный посланник Мартин Гриффитс делает все возможное для содействия такому политическому урегулированию. На следующей неделе он проведет брифинг для членов Совета.

В Ливии я призываю все стороны продолжать взаимодействовать с моим Специальным представителем Гассаном Саламе, который участвует в политическом процессе вместе с широким спектром ливийских партнеров по всей стране в целях осуществления плана действий Организации Объеди-

ненных Наций. Пришло время положить конец ливийскому конфликту.

Ситуация в Ираке свидетельствует о том, что достижение прогресса возможно при наличии коллективной приверженности на местном, региональном и глобальном уровне. Сейчас, когда «Исламское государство Ирака и Леванта» разгромлено и опасность фрагментации осталась позади, правительство Ирака должно сосредоточить внимание на восстановлении, реформах и примирении. Я надеюсь, что предстоящие выборы позволят закрепить достигнутый прогресс.

В ходе недавних конференций в Париже и Риме международное сообщество подтвердило свою поддержку суверенитета, стабильности и государственных органов безопасности Ливана. Крайне важно не допустить нового конфликта между «Хизбаллой» и Израилем, который неизбежно повлечет за собой еще большее число жертв и гораздо более значительные разрушения, чем последняя война. Я вновь подчеркиваю, насколько важно действовать в соответствии с ключевыми принципами и обязательствами, касающимися Ливана, в том числе резолюциями Совета Безопасности, в частности резолюции 1701 (2006), и политикой отмежевания. Недавние столкновения между Ираном и Израилем в Сирии наглядно демонстрируют, насколько опасна взаимосвязь с сирийским конфликтом.

Самую серьезную угрозу международному миру и безопасности сегодня представляет Сирия. На наших глазах там происходят столкновения и марионеточная война, в которых участвуют несколько национальных армий, ряд вооруженных оппозиционных групп, многочисленные национальные и международные ополченцы, иностранные боевики со всего мира и различные террористические организации. С самого начала этого конфликта мы являемся свидетелями систематических нарушений норм международного гуманитарного права, международных стандартов в области прав человека и международного права в целом, которые являются проявлением вопиющего неуважения к духу и букве Устава Организации Объединенных Наций.

На протяжении восьми долгих лет народ Сирии испытывает непрекращающиеся страдания. Я вновь заявляю, что конфликт не может быть урегулирован военным путем. Необходимо политическое урегулирование на основе Женевских переговоров между сирийскими сторонами, как это предусмотрено в резолюции 2254 (2015) и для чего мой Специальный посланник г-н Стаффан де Мистура прилагает неустанные усилия. Сирийцы пережили многочисленные ужасы: зверские преступления, осады, голод, неизбирательные нападения на гражданских лиц и объекты гражданской инфраструктуры, применение химического оружия, вынужденное перемещение, сексуальное насилие, пытки, содержание под стражей и насильственные исчезновения. Этот список можно продолжить.

Поводом для надежды стало принятие Советом Безопасности резолюции 2401 (2018), в которой он потребовал, чтобы все стороны немедленно прекратили боевые действия для объявления устойчивой гуманитарной паузы. К сожалению, боевые действия так и не прекратились. Такова мрачная картина происходящего в данный момент в Сирии.

Учитывая происходящее, я возмущен сообщениями о применении химического оружия в Сирии, которые продолжают поступать. Я вновь заявляю о моем решительном осуждении применения химического оружия любой из сторон конфликта и при любых обстоятельствах. Его использование представляет собой вопиющее и явное нарушение норм международного права. Серьезный характер недавних сообщений требует проведения тщательного расследования на основе беспристрастных, независимых и профессиональных экспертных знаний и опыта.

В этой связи я вновь заявляю о полной поддержке Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и ее миссии по установлению фактов в проведении необходимого расследования этих сообщений. Миссии должен быть предоставлен полный доступ, без каких-либо ограничений или препятствий для ее деятельности. Я принимаю к сведению тот факт, что сирийское правительство обратилось с соответствующей просьбой и готово оказывать содействие. Первая группа ОЗХО уже находится в Сирии; вторая группа, как ожидается, прибудет туда сегодня или завтра.

Однако мы должны сделать больше. В письме, направленном мною Совету два дня назад после истечения срока действия мандата Совместного механизма по расследованию ОЗХО—Организации Объединенных Наций, я выразил

«мое глубокое разочарование в связи с тем, что Совет Безопасности не смог достичь договоренности в отношении специального механизма привлечения к ответственности виновных в применении химического оружия в Сирии».

Я хотел бы повторить сегодня, что нормы, запрещающие применение химического оружия, должны соблюдаться. Как я отметил в том же письме:

«привлечение к ответственности виновных в подтвержденных случаях применения химического оружия — это наш долг, и не в последнюю очередь перед жертвами таких нападений. Отсутствие подотчетности развязывает руки тем, кто будет использовать такое оружие и впредь, предоставляя им гарантии безнаказанности. Это, в свою очередь, еще больше ослабляет норму, запрещающую применение химического оружия, и международную архитектуру разоружения и нераспространения в целом. Я настоятельно призываю все государства-члены действовать ответственно в этих опасных условиях;

«я призываю Совет Безопасности выполнить свои обязанности и не прекращать усилий по согласованию специализированного, беспристрастного, объективного и независимого механизма установления ответственности за применение химического оружия. Я готов поддержать эти усилия».

Рост напряженности и неспособность достичь компромисса в деле создания механизма привлечения к ответственности могут привести к полномасштабной военной эскалации. В ходе моих контактов с членами Совета Безопасности, особенно с его постоянными членами, я вновь выразил свою глубокую озабоченность в связи с опасностью нынешнего тупика и подчеркнул, что необходимо не допустить выхода ситуации из-под контроля.

Именно с такой опасностью мы сталкиваемся сегодня — выходом ситуации из-под контроля. Не допустить этого — наш общий долг.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю Генерального секретаря за его брифинг.

Сейчас я предоставлю слово членам Совета, желающим выступить с заявлениями.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Мы признательны за брифинг Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Ваше участие, оценки и авторитетное слово в складывающейся тревожной ситуации имеют большое значение. Согласны с Вами, что на Ближнем Востоке много ран. Но сейчас самое главное — это ситуация вокруг Сирии, поскольку ее негативное развитие чревато глобальными последствиями.

Два дня назад мир облетела новость об угрозе со стороны Соединенных Штатов нанести ракетные удары по Сирийской Арабской Республике. Предостережение приготовиться к ним было также адресовано Российской Федерации. Напоминаем, что в Сирии по приглашению ее законного правительства находятся наши военнослужащие для борьбы с международным терроризмом. Продолжаем наблюдать опасные военные приготовления к незаконной силовой акции в отношении суверенного государства в нарушение норм международного права. Не только применение силы, но и его угроза идет вразрез с Уставом Организации Объединенных Наций, а именно это мы прослеживаем в последних заявлениях и действиях Вашингтона и некоторых его союзников. Наращивается воинственная риторика на всех уровнях, включая высший. К берегам Сирии стягиваются дополнительные силы и средства ВМС США и их союзников. Ощущение таково, что Вашингтон взял однозначный курс на раскручивание военного сценария в отношении Сирии. Этого допустить нельзя. Такое развитие событий чревато тяжелыми последствиями для глобальной безопасности, тем более учитывая размещение в Сирии российского воинского контингента.

Есть и те, кто с молчаливым одобрением наблюдает за опасными приготовлениями, заявляет о «понимании» мотивов Вашингтона или занимается прямым подстрекательством, становясь таким образом потенциальным соучастником возможной военной авантюры. У нас в Совете Безопасности есть любители рассуждать о превентивной дипломатии. Почему-то сейчас их не видно и не слышно. Не только до расследования, но и до установления самого факта инцидента назначены виновные, которым, видимо, предстоит понести наказание. За развитие событий по неблагоприятному сценарию придется отвечать, как и за предыдущие интервенции, погрузившие ряд стран на долгие годы в пучину кризиса и приведшие к неисчислимым жертвам.

Перед глазами недавний опыт Ирака и Ливии. Он среди прочего показывает, что к Совету Безопасности у американских партнеров сугубо потребительское отношение. Совет им нужен как прикрытие «иракских пробирок» или «ливийской бесполетной зоны». Такую же виртуальную «пустую пробирку» вы демонстрируете нам сейчас. Безответственное поведение США, попирающее международное право и суверенитет государств, недостойно для статуса постоянного члена Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Он предполагает высочайшую ответственность, а не отсутствующее в международном кодексе поведения право «размахивать дубинкой».

За что вы так терзаете Ближний Восток, провоцируя один конфликт за другим и натравливая региональные государства друг на друга? Кто выиграет от возможного удара по сирийским военным, несущим основное бремя борьбы с террористами и добившимся серьезных побед в этом отношении? Нам точно известно, что главарям сирийских вооруженных группировок отданы приказы начать наступление после возможной силовой акции. Неужели очередной виток хаоса затевается только ради этого?

Предлог — предполагаемое применение отравляющих веществ в сирийском городе Дума 7 апреля. Достоверных подтверждений этому нет. Наши специалисты не нашли никаких следов использования отравляющих веществ. Жителям Думы об атаке неизвестно. Все сведения о якобы произошедшей атаке предоставлены антиправительственными силами, заинтересованными в подобном развитии событий. У нас есть веские основания полагать, более того, есть даже информация, что имела место провокация с участием специальных служб некоторых стран. Мы об этом давно предупреждали. Это повторение сценария Хан-Шейхуна в апреле прошлого года.

Сирийское правительство, которому, очевидно, все это надо в последнюю очередь, заявило о своей непричастности и направило запрос о срочном проведении инспекции на предполагаемом месте происшествия силами Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Совместно с российскими военными предоставило гарантии безопасности. Миссия уже приступает к работе в Сирии. Рассчитываем, что она сможет обеспечить подлинно независимый и беспристрастный характер расследования.

Только Совет Безопасности имеет полномочия на международном уровне принимать решения о том, какие меры и в отношении кого могут быть приняты в связи с использованием химического оружия в Сирии. Россия продолжает усиленно и планомерно работать над деэскалацией напряженности, возникшей в последнее время в международных отношениях. Мы предложили принять краткую резолюцию Совета Безопасности в поддержку инспекции миссии ОЗХО в Думе, однако она была безответственно заблокирована США, Великобританией и Францией. Таким образом эти страны продемонстрировали незаинтересованность в расследовании. Единственная заинтересованность — в свержении сирийского правительства, а в более широком контексте — в сдерживании России. Это отчетливо прослеживается и в других международных и внутриполитических сюжетах, строящихся на мистификациях и теориях заговора, в центр которого вы каждый раз голословно помещаете Россию.

Чего вы добиваетесь? После многолетней междоусобицы в Сирии удалось стабилизировать значительные районы этой страны. Поддерживается на плаву политический процесс, и появляются ростки национального примирения. Нанесен существенный урон террористам. Мы никогда не отрицали, что вы тоже внесли определенный вклад в выполнение этой обшей для всех задачи, но определенные «породы» террористов всегда приберегались вами для борьбы с «режимом» и продвижения своих геополитических приоритетов в регионе.

Британская коллега все время спрашивает меня, что делает Россия для выполнения резолюции 2401 (2018) Совета Безопасности. Отвечаю: моя страна является едва ли не единственной, которая этим занимается. За время существования Астанинского процесса удалось замирить более двух с половиной тысяч населенных пунктов. Это не означает, что они стали жертвой, как вы выражаетесь, «режима». Просто с помощью России и других гарантов они наладили нормальные отношения с центральными властями в Дамаске. В Сочи был организован и успешно проведен при поддержке Организации Объединенных Наций Конгресс сирийского национального диалога. А сколько городов и сел зами-

рили вы? Сколько группировок вы убедили присоединиться к договоренностям о прекращении огня?

Для разблокирования ситуации в Восточной Гуте с момента принятия резолюции 2401 (2018) с лидерами вооруженных группировок при содействии России проводились сложнейшие переговоры. Боевиков и членов их семей удалось в полной безопасности вывезти из этого района. Мирные жители наконец получили возможность избавиться от многолетнего террора. Посмотрите на их неподдельную радость! Эти кадры есть. Просто в ваших СМИ их не показывают. Вас не волновала судьба узников боевиков в Восточной Гуте из числа сторонников сирийского правительства. Боевики, ведя торг с властями об обмене пленными, убеждали, что удерживают от двух до четырех тысяч человек. Теперь выясняется, что их намного меньше. Люди погибли от жестокого обращения и изнурительного труда, роя по приказу своих мучителей огромные тоннели.

Вы опечалены тем, что ваши бородатые питомцы отправились в бесплатное туристическое путешествие по Сирии. Вы потеряли возможность на каждом углу кричать о сотнях тысяч людей в осажденной Восточной Гуте. Теперь им нужно помогать обустраивать нормальные условия жизни, но вам это уже неинтересно, потому что территория теперь контролируется правительством. Теперь придется вести неприятный для вас разговор о блокаде Фуа и Кафраи. Когда там был последний гуманитарный конвой? Когда вы последний раз этим интересовались? Придется отвечать за разрушенную коалицией Ракку.

События развиваются по опасному сценарию, грозящему далеко идущими последствиями для глобальной безопасности. Вся ответственность в таком случае ляжет на Соединенные Штаты Америки и их союзников. Жаль, что продолжает терять лицо «старая Европа». Призываем руководство этих государств немедленно одуматься, вернуться в международно-правовое поле и не подводить мир к опасной черте. Нужно срочно искать мирный выход в рамках коллективных усилий. Российская Федерация готова к равноправному сотрудничеству со всеми партнерами и решению возникающих проблем путем диалога. Мы неизменно нацелены на мирное урегулирование конфликта в Сирии на известной международной основе и будем продолжать активные усилия в этом направлении. Призываем к этому всех наших партнеров.

Г-жа Хейли (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я начала слушать выступление моего российского друга, с тем чтобы ответить ему, но вместо этого осталась поражена тем фактом, что он сказал то, что сказал, на полном серьезе.

Сегодняшнее заседание Совета Безопасности созвано в поистине странных обстоятельствах. Российская Федерация обратилась к нам с просьбой обсудить то, что она называет угрозами применения односторонних мер в отношении Сирии. Странно, что Россия игнорирует реальную угрозу для международного мира и безопасности, из-за которой мы все здесь собрались. Она игнорирует свою собственную одностороннюю ответственность за все это. Что мы должны обсуждать сегодня, так это использование смертоносного химического оружия для убийства ни в чем не повинных сирийских граждан. Это одно из самых вопиющих и уродливых нарушений международного права в современном мире. Это нарушение всех норм морали. Это нарушение давно сложившегося международного консенсуса в отношении того, что химическое оружие представляет собой уникальное зло. В результате использования хлора, иприта и других видов химического оружия в ходе Первой мировой войны погибли 90 000 человек, а более миллиона — получили ранения. В книге «Канада в Первой мировой войне» канадский солдат А. Т. Хантер описывает это следующим образом:

> «Облако газа сформировалось над нами и тяжелой волной накрыло окопы. Затем пассивное любопытство превратилось в активные муки — ощущение жжения в голове, раскаленные иглы в легких, горло, охваченное удушьем. Многие падали и умирали на месте. Другие же, хватая ртом воздух, ковыляя с перекошенными лицами, активно жестикулируя и издавая хриплые крики боли, беспорядочно бежали через деревни и фермы и через сам город, передавая панику остаткам гражданского населения и заполоняя дороги беглецами обоих полов и всех возрастов».

Химическое оружие не является причиной смерти наибольшего числа людей в Первой мировой войне, но именно его боялись больше всего. Во

Второй мировой войне химическое оружие в промышленных масштабах применялось против гражданских лиц, что привело к самому ужасному геноциду в истории человечества, о чем Соединенные Штаты напомнили лишь вчера в Международный день памяти жертв Холокоста. Вот из-за чего мы собрались здесь сегодня. Вот что такое химическое оружие. Вот почему мы не должны хранить молчание перед лицом ужасного применения химического оружия в наше время.

Первым ответом на все эти смерти и увечья стал Женевский протокол 1925 года, который запретил применение химического оружия и многое другое. Позднее, в 1993 году, была подписана Конвенция по химическому оружию. Все ее стороны обязуются никогда, ни при каких обстоятельствах

> «не разрабатывать, не производить, не приобретать иным образом, не накапливать или не сохранять химическое оружие или не передавать прямо или косвенно химическое оружие кому бы то ни было».

Она также запрещает всем сторонам помогать кому бы то ни было в проведении такой деятельности. Соединенные Штаты являются участником этой Конвенции. Россия является участником этой Конвенции. Каждая страна, которая в настоящее время является членом Совета Безопасности, является участником этой Конвенции. Даже режим Асада обязался соблюдать данную Конвенцию, поэтому, теоретически, мы все согласились с основным принципом, который сегодня поставлен на карту. Ни одной стране не может быть позволено безнаказанно применять химическое оружие. Теперь, когда мы установили то, с чем мы все согласны, давайте спросим себя, что в отношении чего мы должны сегодня выражать осуждение. Мы должны обсуждать действия, которые на самом деле привели нас к ситуации, сложившейся в данный момент. Мы не должны осуждать страну или группу стран, которой хватило мужества встать на защиту нашего общего принципа, запрещающего применение химического оружия. Вместо этого мы должны осудить страну, которая в одностороннем порядке не позволила Совету Безопасности обеспечить его соблюдение.

Кто из членов Совета в наибольшей мере демонстрирует односторонний подход, когда речь идет о химическом оружии? Только Россия не останавливается ни перед чем, чтобы защитить многократное применение химического оружия сирийским режимом. Только Россия уничтожила Совместный механизм по расследованию, позволявший миру обеспечивать привлечение к ответственности за применение химического оружия в Сирии. Только Россия шесть раз использовала свое право вето, с тем чтобы предотвратить осуждение Асада за применение химического оружия. Только Россия 12 раз использовала свое право вето для защиты режима Асада. Что еще хуже, только Россия согласилась выступить гарантом ликвидации всего химического оружия в Сирии. Если бы Россия выполнила свое обязательство, то в Сирии не было бы никакого химического оружия, и мы бы сегодня здесь не собрались. Таков список односторонних действий России. Именно они привели к попранию всех международных стандартов в отношении применения химического оружия. Это заседание должно быть посвящено не так называемым угрозам применения односторонних мер, а, скорее, многочисленным действиям России, которые привели нас к этой ситуации.

Наш президент еще не принял решения относительно возможных действий в Сирии, но если Соединенные Штаты и их союзники решат действовать в Сирии, то такие действия будут совершаться в защиту принципа, с которым мы все согласились. Они будут совершаться в защиту основополагающей международной нормы, которая отвечает интересам всех стран. Давайте внесем ясность. Последний случай применения Асадом ядовитого газа против жителей Думы не был первым, вторым, третьим или даже сорок девятым случаем применения им химического оружия. По оценкам Соединенных Штатов, режим Асада в ходе сирийской войны использовал химическое оружие по крайней мере 50 раз. По оценкам общественности, оно применялось до 200 раз.

В течение нескольких недель после совершения режимом Асада в апреле прошлого года нападения с использованием зарина, в результате которого погибло почти 100 человек, в том числе множество детей, этот режим использовал газообразный хлор по меньшей мере один раз, а возможно, и целых три раза в одном и том же районе. В ноябре прошлого года, как раз по истечении мандата Совместного механизма по расследованию, режим вновь совер-

шил нападение на своих граждан, использовав зарин в окрестностях Дамаска.

В январе режим Асада применил в Думе по меньшей мере четыре ракеты с хлором, а затем снова нанес такой удар в прошлые выходные. По вине России у Организации Объединенных Наций нет никакого органа для определения виновных. Но мы знаем, кто это сделал, и наши союзники знают, кто это сделал. Россия может жаловаться на распространение лживой информации, но никто больше не верит ее лжи и попыткам замять дело. Россия была призвана гарантировать, чтобы Асад больше не применял химическое оружие, но Россия сделала совершенно противоположное.

По прошествии почти целого столетия после запрещения химического оружия мир не должен пассивно мириться с его применением. В настоящее время в Сирии грубо попирается все, что отстаивает Организация Объединенных Наций, причем попирается при содействии со стороны одного из постоянных членов Совета. Если мы позволим Асаду сделать применение химического оружия чем-то обыденным, то от этого пострадают все государства и все народы. Нашего осуждения заслуживают именно те, кто действует в нарушение установленного на химическое оружие запрета. А те, кто действует в целях сохранения такого запрета, заслуживают нашей поддержки. Соединенные Штаты и их союзники будут и впредь добиваться правды, привлечения к ответственности, справедливости и прекращения применения химического оружия.

Г-н Ма Чжаосюй (Китай) (*говорит по-китайски*): Я благодарю Генерального секретаря Гутерриша за его брифинг и высоко ценю его неустанные усилия по урегулированию ближневосточного и сирийского вопросов о.

Гуманитарная ситуация в Сирии является пагубной. Страна находится на перепутье войны и мира, и Китай с большим беспокойством следит за развитием событий в этой стране. Нас глубоко тревожит возможность эскалации напряженности. Самая насущная и приоритетная на данный момент задача заключается в том, чтобы начать всестороннее, объективное и беспристрастное расследование соответствующих инцидентов, с тем чтобы прийти к заслуживающим доверия выводам.

Китай последовательно выступает за мирное урегулирование споров и против применения как бы в порядке вещей силы или угрозы ее применения в международных отношениях. Проведение военных действий в одностороннем порядке в обход Совета Безопасности идет вразрез с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и противоречит основным нормам, закрепленным в международном праве и регулирующим международные отношения.

Необходимо в полной мере уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность Сирии. Мы призываем стороны, которых это касается, сохранять спокойствие, проявлять сдержанность, воздерживаться от любых мер, которые могли бы привести к дальнейшей эскалации ситуации, и разрешить этот вопрос мирными средствами, с помощью консультаций и диалога. Китай убежден, что военными средствами сирийский кризис уладить невозможно; единственный выход из него — это его политическое урегулирование. Китай поддерживает активную роль Организации Объединенных Наций в сохранении авторитета и репутации Организации и ее Совета Безопасности.

Китай призывает международное сообщество и впредь неустанно прилагать дипломатические усилия, неуклонно придерживаться этого курса, с тем чтобы урегулировать сирийский вопрос политическими средствами, в полной мере задействовать роль Организации Объединенных Наций в качестве главного посредника, и урегулировать сирийский вопрос безотлагательно, всесторонне, справедливо и надлежащим образом, согласно положениям соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Народы мира жаждут мира и противятся войне. Ситуация в Сирии отрицательно сказывается на мире и стабильности на Ближнем Востоке и во всем мире, а также на авторитете Совета и доверии к нему. На этом критическом этапе Совету необходимо надлежащим образом выполнить его священную обязанность, вытекающую из Устава Организации Объединенных Наций; действовать согласно требованиям современности; укреплять единство и консенсус и делать все возможное для сохранения мира; использовать все возможности в его усилиях предотвратить войну; и оправдать доверие и надежды международного сообщества.

Китай всегда был и остается созидателем мира во всем мире, постоянно способствует глобальному развитию и поддержанию международного порядка. Китай готов и впредь прилагать неослабные усилия ради сохранения мира и стабильности на Ближнем Востоке и во всем мире в духе ответственности перед историей и народами всей планеты.

Г-н Делаттр (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю Генерального секретаря за его заявление.

Мы собрались здесь сегодня для того, чтобы заняться устранением угроз международному миру и безопасности, возникающих в результате складывающейся в Сирии ситуации, спустя шесть дней после последней кровавой расправы с применением химического оружия, совершенной 7 апреля в Думе.

На протяжении семи лет ситуация в Сирии, вне всякого сомнения, представляет собой, согласно содержащемуся в Уставе Организации Объединенных Наций определению, серьезную угрозу международному миру и безопасности. Совет Безопасности сам единодушно охарактеризовал ее в качестве таковой 27 сентября 2013 года, приняв резолюцию 2118 (2013) после совершенных в Восточной Гуте ужасающих нападений с применением химического оружия. Тогда мир впервые с ужасом узнал о симптомах массовой гибели людей в Сирии, вызванной применением химического оружия.

Для того, чтобы отразить аргументы тех, кто стремится посеять семена сомнений, доходя до утверждений, будто сирийский народ сам травит себя газами; тех, кто выдвигает теории заговоров; тех, кто методично старается разрушить наши механизмы, предназначенные для принятия мер в отношении химического оружия в Сирии, нам надо вернуться к простым фактам. Да, сирийский кризис представляют собой угрозу международному миру и безопасности. Эта угроза создана неоднократным, организованным и систематическим применением режимом Башара Асада химического оружия и достигла нового ужасающего уровня в результате двух нападений, совершенных 7 апреля в Думе. В результате этих нападений погибло по меньшей мере несколько десятков человек и еще сотни других пострадали от них. Многие из этих жертв будут страдать от серьезных респираторных и неврологических последствий воздействия примененных химических веществ всю оставшуюся жизнь.

И опять не возникает никаких сомнений в ответственности Дамаска за это нападение. На это указывают собранные на местах факты, проявляющиеся у пострадавших симптомы, сложность работы с примененными веществами и решимость сил режима как можно скорее подавить последние очаги сопротивления в Думе и использовать для этого все имеющиеся в их распоряжении средства.

Такой образ действий хорошо известен и документально подтвержден, поскольку созданный по инициативе Совета Безопасности независимый механизм уже выявил по меньшей мере четыре произошедших с 2015 года случая применения режимом Дамаска химического оружия — в Сармине, Талманесе, Кменасе и Хан-Шейхуне, — механизм по расследованию, который один из постоянных членов Совета Безопасности решил в ноябре прошлого года заставить замолчать.

Проводимая режимом Башара Асада политика в отношении химического оружия представляет собой одно из грубейших нарушений всех норм, гарантирующих нашу коллективную безопасность. Это, прежде всего, нарушение всех международных обязательств в отношении запрещения химического оружия согласно Конвенции по химическому оружию, участником которой является Сирия.

Во-вторых, это является нарушением самих основ международного гуманитарного права, в частности принципов избирательности, предосторожности и соразмерности.

В-третьих, это является нарушением целого ряда резолюций Совета Безопасности — в частности резолюций 2118 (2013), 2209 (2015) и 2235 (2015), — а следовательно, нарушением обязанностей, налагаемых на Сирию согласно Уставу Организации Объединенных Наций.

Наконец, применение химического оружия против гражданского населения, которое было запрещено в 1925 году Женевским протоколом, представляет собой военное преступление согласно Статуту Международного уголовного суда.

В августе 2013 года Генеральный секретарь назвал применение химического оружия преступлением против человечности. Эта война с примене-

нием химического оружия является инструментом для активного проведения целенаправленной политики террора, в результате которого во всех регионах страны за семь лет погибли 400 000 человек, преднамеренно разрушена гражданская и здравоохранительная инфраструктура, возникли массовые потоки беженцев и перемещенных лиц, поднял голову международный терроризм. Эта ужасающая картина говорит о том, что в современную эпоху над международным миром и безопасностью нависла самая серьезная угроза. Она также показывает, что, вопреки здравой логике, кое-кто продолжает поддерживать такое положение дел.

Я вновь хочу заявить следующее: если Сирия продолжает применять токсичные вещества в военных целях, то это происходит потому, что она сохранила способность применять и производить их в нарушение своих международных обязательств, гарантий, предоставленных Россией в российско-американском соглашении 2013 года, а также в нарушение резолюций Совета Безопасности.

Уже прошло несколько лет с тех пор, как Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) сообщила нам о наличии серьезных сомнений в искренности первоначального заявления этой организации, сделанного Сирией в 2013 году. Многие вопросы и просьбы ОЗХО о представлении документов, остались без ответа. Сирия ни разу не дала инспекторам удовлетворительных объяснений по поводу обнаруженных ими веществ и мощностей, которые Сирия никогда не объявляла. 7 апреля мы увидели, как эти мощности заработали и использовались для уничтожения как можно большего числа гражданских лиц и запугивания выживших с целью закрепления окончательного захвата Думы сирийским режимом.

За пределами Сирии существующая с 2013 года безнаказанность наносит удар по всему режиму нераспространения химического оружия и вместе с ним по всей системе безопасности, которую мы коллективно создали после Второй мировой войны. Члены Совета Безопасности уполномочены защищать именно эту систему коллективной безопасности, построенную для избавления будущих поколений от вспышек насилия, которые имели место в двух глобальных конфликтах. Молча согласиться с тем, что применение химического оружия является нормальным делом, значит выпустить джина из бутылки. Для международного порядка это будет ужасным ударом, за который заплатить придётся нам всем.

Поэтому созыв сегодняшнего заседания Совета Безопасности, на который Устав Организации Объединенных Наций возлагает главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности от имени всего международного сообщества, является более чем оправданным. У Совета есть более чем достаточно оснований для того, чтобы вновь отметить факт нарушения международного права, его резолюций и существования реальной угрозы международному миру и безопасности. Есть более чем достаточно оснований для того, чтобы в срочном порядке возродить механизм установления ответственности за нападения с применением химического оружия — такая возможность была еще раз, но напрасно, предоставлена Совету во вторник (см. S/PV.8228) в американском проекте резолюции (S/2018/321).

У Совету есть более чем достаточно оснований сделать то, за что он взял на себя ответственность, т.е. принять меры на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций. Однако, несмотря на массовые зверства, совершаемые в Сирии, действия Совета на протяжении нескольких лет блокируются из-за того, что Россия последовательно применяет право вето. Россия наложила вето на 12 проектов резолюций по Сирии, в том числе на шесть, посвященных исключительно вопросу о химическом оружии. Эти вето преследуют лишь одну цель — защитить сирийские власти и в нарушение всех международных норм гарантировать этому режиму безнаказанность. Чтобы допустить недопустимое, Россия осознанно жертвует способностью Совета к действиям, которая является наиболее важным инструментом обеспечения нашей коллективной безопасности. В прошлый вторник мы получили новые тому доказательства.

7 апреля к Ипру, Халабдже и Хан-Шейхуну, которые находятся в длинном перечне городов, где были совершены массовые убийства людей с применением химических веществ, присоединилась Дума. Я ответственно заявляю, что, приняв решение вновь применить химическое оружие, режим достиг 7 апреля точки невозврата. Франция выполнит свой долг, чтобы положить конец недопустимой угрозе нашей коллективной безопасности и, нако-

нец, обеспечить соблюдение норм международного права и выполнение решений, принятых Советом Безопасности за многие годы.

Нападение с применением химического оружия, совершенное в Думе с целью отравить газом жителей осажденного анклава, — несмотря на то, что он уже почти пал и что последние бойцы ведут переговоры о сдаче, — это верх цинизма. Вот к чему мы пришли после семилетней войны, которую режим ведет против своего народа. На такую ситуацию мир должен дать твердый, единый и решительный ответ. Сегодня мы это просто обязаны сделать.

Необходимо также бороться с безнаказанностью тех, кто несет ответственность за применение такого оружия, и в целом с безнаказанностью тех, кто виновен в совершении наиболее серьезных преступлений в Сирии. Франция полностью привержена этому делу. Именно с этой целью в январе мы выступили с инициативой «Международное партнерство в борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия». Мы также будем и впредь оказывать поддержку и содействие всем международным механизмам в их работе по расследованию наиболее серьезных преступлений, совершенных в Сирии против мирного населения.

Помимо решения вопроса о химическом оружии, необходимо незамедлительно прекратить продолжающиеся нарушения норм международного гуманитарного права. Мы сами этого потребовали, единогласно приняв резолюцию 2401 (2018), которую режим на следующий же день после ее принятия проигнорировал, возобновив бомбардировки при активной поддержке со стороны своих союзников, включая тех, кто в Совете поддержал перемирие. Тем не менее резолюция 2401 (2018) нисколько не утратила своей актуальности — полный и беспрепятственный гуманитарный доступ для оказания помощи находящимся в бедственном положении людям должен быть предоставлен на всей территории страны. Крайне важно и необходимо в срочном порядке обеспечить гуманитарным автоколоннам возможность безопасного прохода в Восточную Гуту, а гражданским лицам, бегущим от боевых действий или нуждающимся в медицинской помощи, — защиту.

И, наконец, мы можем надежно урегулировать сирийский кризис только политическим путем и на основе полного осуществления резолюции 2254 (2015). Положить конец страданиям сирийского народа, искоренить терроризм и работать сообща в направлении утверждения стабильности на Ближнем Востоке мы можем только на таких условиях. Мы призываем к политическому урегулированию кризиса в течение семи лет. И те, кто сегодня поддерживает нас, будучи озабоченными последствиями сирийского кризиса, очевидно, должны, наконец, заставить режим согласиться на переговоры под эгидой Организации Объединенных Наций.

Мы не можем допустить, чтобы самые основополагающие ценности и стандарты человечества, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций, игнорировались и нарушались у нас на глазах без какой-либо реакции с нашей стороны. Эти ценности и стандарты необходимо отстаивать и защищать. Необходимость в этом лежит в основе нашего обязательства восстановить полный запрет на применение химического оружия, четко зафиксированный в международных конвенциях, и тем самым укрепить верховенство права. Это — долг тех, кто, как и в Франция, верит в эффективную многостороннюю систему, возглавляемую авторитетной Организацией Объединенных Наций.

Мы должны остановить химическую эскалацию в Сирии. Мы не можем допустить, чтобы та или иная страна игнорировала Совет и нормы международного права. Способность Дамаска нарушать все наши нормы несет угрозу международной безопасности. Давайте положим этому конец!

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Генеральный секретарь представил нам каталог опасностей, которые существуют на Ближнем Востоке, в том числе в Газе, Йемене и Ираке. Но при всей важности этих вопросов я, как и другие ораторы, сосредоточусь сегодня на Сирии. Когда придет время, Соединенное Королевство с готовностью активно возьмется за решение этих других вопросов.

Ситуация, с которой мы сталкиваемся сегодня, и причина, по которой мы сегодня собрались в Совете Безопасности, возникли полностью и исключительно в результате применения химического оружия против сирийского народа, скорее всего, сирийским режимом, — причем не один раз, а последовательно и постоянно на протяжении последних пяти лет. Выражаясь словами российского посла, Совет, и в частности пять его постоянных членов,

выступают за проявление высочайшей ответственности, поэтому мы обязаны действовать именно в таком ключе.

По итогам недавнего совещания британского кабинета министров был сделан вывод, что за режимом Асада уже числятся случаи использования химического оружия и весьма вероятно, что именно режим несет ответственность за субботнее нападение. Как отметили мои французский и американский коллеги, это представляет собой еще один пример ослабления международно-правовой системы, касающейся применения химического оружия, и вызывает глубокую обеспокоенность. Однако еще важнее не допустить того, чтобы применение химического оружия осталось безнаказанным. Британское правительство согласилось с необходимостью принять меры для смягчения тяжелой гуманитарной ситуации и предотвращения дальнейшего применения химического оружия режимом Асада. В этой связи мы будем и впредь сотрудничать с нашими друзьями и союзниками, координируя международные ответные меры.

Генеральный секретарь упомянул «холодную войну». И действительно, до и после «холодной войны» сотрудничество между Востоком и Западом имело место. Мы были на одной стороне с Россией. В апреле 1945 года Россия освободила Вену в рамках наших совместных усилий по обеспечению мира в Европе. В 1995 году она присоединилась к Дейтонским соглашениям в рамках наших совместных усилий по обеспечению мира и стабильности в Боснии и Герцеговине. Однако в 2018 году русские отказываются сотрудничать с нами в целях установления мира в Сирии.

На этом фоне с момента первого нападения в Гуте и применения химического оружия в 2013 году Совместный механизм по расследованию назвал ДАИШ ответственным за два случая применения иприта, а сирийский режим — за три случая применения хлора и один случай применения зарина, не считая последнего нападения. Как отметил мой французский коллега, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция являются членами, добросовестно выполняющими свои обязательства по Конвенции о химическом оружии. Мы — члены и сторонники Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и ее Миссии по установлению фактов. По итогам прений в Совете Безопасности в начале этой недели мы направили бы миссию по расследованию, если бы эту инициативу не блокировали Россия и Боливия (см. S/PV.8228).

Сирия — это последний из примеров проявления Россией опасного пренебрежения к нормам международного права и неуважения к международным организациям, которые мы создали вместе для обеспечения нашей коллективной безопасности. Это явственно видно на примере ее действий в Грузии 10 лет назад, в случае с рейсом МН-17 Малазийских авиалиний и с нападением в Солсбери, к которому мы вернемся к следующей неделе.

Позвольте мне повторить то, что я сказала в Совете Безопасности на прошлой неделе. Наше правительство и британский народ не русофобы. У нас нет никакой обиды на российский народ. Мы уважаем Россию как страну. Мы предпочитаем конструктивные отношения с Россией, однако именно действия самой России привели к текущей ситуации.

То, что происходило в Сирии до настоящего времени, само по себе является нарушением Устава Организации Объединенных Наций. Ни одна из целей Устава не достигается и ни один из его принципов не поддерживается посредством применения химического оружия против ни в чем не повинных гражданских лиц. Напротив, оставаться в стороне и игнорировать требования справедливости, подотчетности и сохранения режима нераспространения означает поставить безопасность всех нас — а не только сирийского народа — в зависимость от российского вето. Мы не станем жертвовать международным порядком, который мы выстроили все вместе в угоду российскому желанию защитить своего союзника любой ценой.

Постоянный представитель России рассказал, что Россия делает на местах в Сирии. Он полагал, что мне, должно быть, было неловко это выслушивать. Однако мне не доставляет неловкости отметить, что Россия выделила 5,5 млн долл. США в ответ на призыв Организации Объединенных Наций. Соединенное Королевство же предоставило 160 млн долл. США, и это лишь часть от совокупных взносов на сумму 3,5 млрд долл. США. Я говорю это без какого-либо стеснения, хотя Постоянному представителю России, возможно, будет неловко это слышать.

Постоянный представитель России спросил также, почему мы не присоединяемся к ней в попытках стабилизировать ситуацию в Сирии и достичь мира. Мы пытались. Мы очень активно пытались поддерживать г-на Стаффана де Мистуру в его попытках запустить политический процесс в Женеве, и мы будем продолжать пытаться. Однако мы не присоединяемся к России, поскольку, к сожалению, ее усилия не были направлены на попытку возобновить Женевский процесс. Напротив, ее усилия были направлены на поддержку Сирии в ее действиях по применению химического оружия и осуществлению бомбардировок, направленных против сирийского народа. Они помогли режиму освободить район, известный как Т-4, но стоило им отвлечься, как ДАИШ вновь занял его. Они снова отбили его, но, к сожалению, теперь там смогли закрепиться иностранные боевики. Это не деэскалация. Это не политический прогресс. Это грубое искажение Россией картины того, что на самом деле происходит на местах.

Сегодня мы сталкиваемся с действительно исключительными обстоятельствами. Мои коллеги из Соединенных Штатов и Франции подробно описали те ужасы, которые переживает сирийский народ. В частности речь идет о нарушениях ключевых принципов, защищать которые призваны Женевские конвенции, режим нераспространения, Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности. То, что делает Россия, ветируя наши резолюции и поддерживая действия сирийского режима, направленные против его собственного народа, не просто опасно. В конечном счете это наносит ущерб нашей безопасности. По сути, это даст ДАИШ возможность восстановиться. Именно поэтому, по нашему мнению, мы должны принять меры для защиты.

Г-н Ског (Швеция) (*говорит по-английски*): Благодарю Генерального секретаря за его сегодняшнее сообщение, его усилия и добрые услуги.

На прошлой неделе вновь начали появляться сообщения, в которых говорилось об ужасающих случаях применения химического оружия в Сирии, на этот раз в Думе, сопровождавшиеся информацией о большом числе жертв среди мирных жителей. Подобному многим другим, мы были встревожены этими чрезвычайно серьезными обвинениями и призвали немедленно провести беспристрастное и тщательное расследование для установления фактов. В этой связи мы приветствуем тот факт, что Миссия по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), чью работу мы полностью поддерживаем, была направлена в Сирию. Теперь должны быть обеспечены полный доступ и сотрудничество всех сторон.

Позвольте мне вновь заявить о том, что Швеция сделает все возможное для борьбы с применением и распространением химического оружия государственными и негосударственными субъектами в любой точке мира. Мы самым решительным образом осуждаем применение химического оружия, в том числе в Сирии. Это серьезное нарушение международного права, угрожающее международному миру и безопасности, а его использование в ходе вооруженного конфликта является военным преступлением. Международный режим разоружения и нераспространения должен быть подкреплен гарантиями, оптимальным путем обеспечения которых является подлинная многосторонность и широкий международный консенсус.

Мы разделяем негодование и разочарование многих в этом зале в связи с применением химического оружия в Сирии. Виновные в этих преступлениях должны быть привлечены к ответственности. Мы не можем допустить безнаказанности.

Конфликт в Сирии продолжается вот уже восьмой год, и мы переживаем опасный момент. Мы полностью разделяем глубокую обеспокоенность Генерального секретаря в связи с факторами риска, сопряженными с нынешней тупиковой ситуацией, и согласны с необходимостью избегать эскалации ситуации и ее выхода из-под контроля, а также продолжать уделять внимание противоречиям, напряженности и спорным вопросам в регионе, которые сегодня утром описал Генеральный секретарь.

Мы по-прежнему глубоко разочарованы тем, что Совету Безопасности не удалось согласовать и принять конструктивные, быстрые и единые меры реагирования на применение химического оружия в Сирии. Мы глубоко сожалеем о том, что Россия вновь использовала свое право вето и не позволила Совету принять меры на этой неделе (см. S/PV.8228). На протяжении последних нескольких дней мы стремимся обеспечить серьезное изучение все мирных способов реагирования. Мы неустанно работаем над тем, чтобы гарантировать, что в попытках продвинуться вперед Совет Безопасности испробу-

ет абсолютно все средства. Генеральный секретарь предложил поддержать такие усилия посредством оказания добрых услуг, что представляет собой возможность, которую необходимо использовать. Поэтому вчера мы распространили еще одно предложение, в котором изложены четыре основных тезиса.

Во-первых, в нем самым решительным образом осуждается любое применение химического оружия в Сирии и выражается обеспокоенность в связи с предполагаемым инцидентом в Думе в прошлые выходные, поскольку применение химического оружия является серьезным нарушением международного права. Во-вторых, в нем содержится требование предоставить полный доступ Миссии ОЗХО по установлению фактов и обеспечить сотрудничество с ней, поскольку нам нужны факты и доказательства относительно того, что произошло в Думе в прошлые выходные.

В-третьих, в нем выражается решимость Совета создать новый беспристрастный, объективный и независимый механизм определения ответственности на основе предложения Генерального секретаря, поскольку субъекты, совершившие нападения с применением химического оружия, должны быть установлены и привлечены к ответственности, и для этой цели нам необходим новый механизм.

В-четвертых, в нем содержится просьба к Генеральному секретарю немедленно направить в Сирию разоруженческую миссию высокого уровня, поскольку нам необходимо урегулировать все нерешенные вопросы в отношении химического оружия и раз и навсегда избавить Сирию от всего химического оружия, которое еще может оставаться в стране. Такая миссия создаст политико-дипломатические рычаги в дополнение к необходимой технической и профессиональной деятельности ОЗХО. В этой связи мы призываем всех членов Совета проявить политическую волю и откликнуться на призыв Генерального секретаря, с тем чтобы объединить усилия и продвинуться вперед.

Использование химического оружия представляет собой серьезную угрозу для международного мира и безопасности. Поистине прискорбно, что Совет пока не смог объединиться и договориться о своевременных и решительных ответных действиях. Несмотря на то, что применение химического оружия уже само по себе является нарушением международного права, любые ответные действия должны соответствовать нормам международного права и положениям Устава Организации Объединенных Наций. Пришло время незамедлительно вернуться к политическому процессу под эгидой Организации Объединенных Наций для поиска политического решения в соответствии с резолюцией 2254 (2015), а Сирия и астанинские гаранты должны без дальнейших задержек продвинуться вперед и выполнить свои обязательства, чтобы резолюция 2401 (2018), которая требует прекращения боевых действий и обеспечения доступа к гуманитарной помощи, была полностью и безотлагательно выполнена. Это единственный способ положить конец страданиям сирийского народа и покончить с жестоким семилетним конфликтом.

Мы твердо убеждены в том, что у Совета есть возможность выполнить свои обязанности по Уставу. Мы полагаем, что у Совета по-прежнему остается возможность объединиться. Считаем, что нам непременно необходимо приложить все мирные усилия и использовать все дипломатические возможности, чтобы не допустить новых зверств в Сирии, привлечь виновных к ответственности, раз и навсегда прийти к соглашению по проблеме химического оружия в Сирии, прекратить военные действия и найти политическое решение.

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы выразить признательность от имени Республики Экваториальная Гвинея Генеральному секретарю Антониу Гутерришу за то, что он осветил хаотичную и опасную ситуацию, сложившуюся на Ближнем Востоке, предоставив подробный обзор всех конфликтов в этом уязвимом регионе, от Ливии до опустошающего и разрушительного кризиса в Сирии, чреватого, как указывают все признаки, непосредственной угрозой резкого ухудшения.

Соглашаясь с заявлением Генерального секретаря, мы вновь подтверждаем твердую убежденность Экваториальной Гвинеи в том, что в борьбе с такими ситуациями мы всегда должны обращаться к диалогу, а также создавать механизмы, предназначенные для достижения мирного урегулирования конфликтов, и относиться к ним с уважением, пока все подобные варианты не будут исчерпаны. Одностороннее военное реагирование может быть контрпродуктивным, и может, отнюдь не решая

проблемы, привести к еще большим страданиям и хаосу, как и сказал Генеральный секретарь, а также к дальнейшему разладу, как в случае Ливии, который хорошо знаком странам Африки и последствия которого затрагивают весь регион Сахеля и часть Центральной Африки. Мы выступаем категорически против применения силы за исключением случаев, когда это оправдано в соответствии с условиями, предусмотренными в Уставе Организации Объединенных Наций, и когда она применяется в качестве крайней меры после того, как все остальные средства исчерпаны.

Мы обеспокоены используемой в настоящее время риторикой. Она звучит угрожающе знакомо, и нам не нравится путь, по которому она может нас повести. Мы обращаемся с призывом к чувству ответственности правительств, в частности постоянных членов Совета Безопасности, поскольку считаем, что они несут дополнительную ответственность за отстаивание актуальности работы Совета.

Мы хотели бы задать следующие вопросы. Кому на руку неспособность Совета Безопасности принимать решения? Не способствуем ли мы делегитимизации Совета? Не правда ли, что мы активно подрываем актуальность Совета на международной политической арене? Если Совет так и не сможет принять решение, сколько еще пройдет времени, прежде чем международное сообщество утратит веру, надежду и доверие Совету?

Сирийский кризис нельзя урегулировать военным путем. Поэтому мы должны продолжать поиск путей решения этой проблемы по дипломатическим каналам. Все члены Совета должны действовать ответственно и согласовать создание независимого и беспристрастного механизма наблюдения для выяснения того, что произошло в Думе, обеспечения подотчетности и привлечения виновных к ответственности.

Генеральный секретарь выразил разочарование в связи с неспособностью Совета создать механизм, который позволил бы установить виновных в использовании химического оружия и возложить на них ответственность. Мы полностью согласны с этим заявлением. Всего лишь несколько дней назад наша делегация выражала разочарование в связи с тем, что Совет не смог принять три поставленных на голосование проекта резолюции (см. S/PV.8228). Предложение Генерального секретаря о его добрых услугах должно быть рассмотрено, и мы должны предоставить ему такую возможность.

В заключение мы подтверждаем позицию Экваториальной Гвинеи: применение химического оружия и других видов оружия массового уничтожения, кто бы их ни применял, заслуживает безоговорочного осуждения.

Г-н Льорентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию этого заседания. Мы приветствуем присутствующего здесь с нами Генерального секретаря. Его оценки всегда очень точны и полезны, и мы благодарим его за активную работу, которую он проводит в интересах поддержки целей и принципов Организации.

По какой-то причине некоторые члены Совета Безопасности избегают обсуждения основной причины проведения этого заседания, которая состоит в том, что одно из государств-членов пригрозило односторонним применением силы в нарушение Устава Организации Объединенных Наций. Многое говорилось об использовании химического оружия, и Боливия хотела бы четко заявить о своем полном и абсолютном осуждении применения химического оружия или применения химических веществ в качестве оружия как не имеющих оправдания и преступных действий, где бы, когда бы и кем бы они ни совершались. Их использование является серьезным преступлением в соответствии с международным правом и идет вразрез с интересами международного мира и безопасности. Ответственные за совершение этих ужасных и преступных деяний должны быть выявлены и подвергнуты расследованию, судебному преследованию и наказанию. Мы требуем проведения транспарентного и беспристрастного расследования, которое должно определить ответственность за любые акты применения химического оружия.

Нет нужды говорить о том, что крайне важно, чтобы Совет Безопасности обеспечил проведение независимого, беспристрастного, полного, окончательного и, прежде всего, деполитизированного расследования. Мы сожалеем о том, что Совету Безопасности пока не удается достичь этой цели. Тем не менее, мы будем поддерживать всю деятельность, направленную на достижение этой цели. Крайне важно, чтобы Совет продолжил обсуждать вопрос об использовании химического оружия, но

я хотел бы вновь заявить о том, что на этом заседании мы собрались из-за угрозы незаконного применения силы одним из государств-членов.

За последние 72 лет человечество создало не только физическую или институциональную структуру, но также правовую. Человечество разработало документы международного права, предназначенные как раз для предотвращения безнаказанного нападения самых сильных на самых слабых, чтобы обеспечить баланс в мире и предотвратить серьезные нарушения международного мира и безопасности. Мы выстроили международную систему, основанную на правилах, и Совет Безопасности служит явным тому доказательством. Совет и все органы Организации Объединенных Наций обязаны соблюдать правила этой системы и отстаивать принципы многосторонности. Необходимо действовать в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций, который запрещает односторонние акты.

Не стоит забывать и еще об одной немаловажной детали: Совет Безопасности представляет интересы не пяти постоянных членов, входящих в его состав, и даже не 15 членов, сидящих за этим столом, — напротив, он представляет все 193 государства-члена, а эти государства выражают интересы своих народов. Совет Безопасности не должен служить рупором для пропаганды войны или интервенционизма. Но он не должен быть и пешкой, приносимой в жертву на шахматной доске войны, геополитики и мелочных интересов.

Мы много слышали о прошлых усилиях по разработке режима запрещения химического оружия, и Боливия является активным участником этого режима, но я хотел бы обратиться к истории нашего Устава. Я читал, что в минуты сомнения, когда не знаешь, как поступить в той или иной ситуации, лучший способ разрешить сомнения — это вспомнить о принципах Французской революции и подумать о том, где же соблюдаются принципы свободы, равенства и братства. Эти принципы являются одним из истоков Устава. Но он также восходит, несомненно, к Великой хартии, в которой впервые в истории власть была ограничена как раз для того, чтобы защитить самых слабых.

Еще одним предтечей Устава является Ялтинская конференция. Я читал, что на этой конференции были выработаны система контроля и сдержек и противовесов, воплотившаяся в Совете Безопасности с его пятью постоянными членами. Боливия не присутствовала на этой конференции. Как я понимаю, на ней присутствовали только Черчилль, Рузвельт и Сталин. Спустя лишь несколько месяцев итоговый документ этой конференции был ратифицирован на Конференции в Сан-Франциско в 1945 году. Речь идет о системе, принципы которой мы согласились соблюдать, и именно поэтому я считаю крайне важным понимать принципы, заложенные в нашем Уставе. Наш Устав — не просто буклет для раздачи туристам, посещающим Центральные учреждения Организации Объединенных Наций, а свод норм, которые мы согласились соблюдать и защищать. Статья 2 гласит:

> «Для достижения целей, указанных в статье 1, Организация и ее Члены действуют в соответствии со следующими принципами».

Принцип 4 статьи 2 гласит:

> «Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций».

Это означает, что в соответствии с Уставом любое применение силы должно быть санкционировано Советом Безопасности. Таким образом, односторонние действия в любой форме противоречат международному праву, а также целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций.

Кроме того, стоит отметить, что мы с должным уважением выслушали наших коллег, говоривших о преступном использовании химического оружия, и здесь мы полностью с ними согласны. В то же время было бы весьма опасным бороться с предполагаемым нарушением международного права посредством, опять-таки, нарушения международного права и Устава. Именно поэтому в данном конкретном случае мы рассчитываем на то, что будет проведено независимое, беспристрастное, всеобъемлющее и убедительное расследование. Позвольте мне предложить пояснение моей уважаемой коллеге из Соединенного Королевства. Хотя Боливия проголосовала против одного из проек-

тов резолюций, она отдала свой голос в поддержку двух других. Боливия проголосовала против этого одного проекта, поскольку, к сожалению, эту трибуну использовали в политических целях. Проекты резолюций представляют исключительно напоказ, на телевизионные камеры. Их представляют при полном понимании того, что на них будет наложено вето, а для достижения консенсуса делается недостаточно, хотя обычно мы именно так работаем над принятием резолюций.

Мы считаем, что это заседание является очень важным не только потому, что мы обсуждаем нападение на одно из государств-членов или угрозу военного удара против государства — члена Организации Объединенных Наций, о ком бы здесь ни шла речь, а скорее потому, что мы живем в эпоху, когда многосторонняя система подвергается постоянным нападкам. Давайте не будем забывать о том, что были подорваны результаты, достигнутые в рамках Парижского соглашения об изменении климата. Не будем забывать, что были сведены на нет успехи, достигнутые в рамках глобального договора о миграции. Давайте вспомним, что ведется сознательный и планомерный подрыв принципов многосторонности. На наших глазах некоторые красноречиво говорят о правах человека — ровно до тех пор, пока им это выгодно, а когда это становится невыгодно, то эти права нарушаются.

Наш регион является тому свидетелем. В 1970-е годы мы пережили операцию под названием «Кондор», спланированную разведывательными службами некоторых государств-членов. Когда эти государства не устраивала демократия, они финансировали государственные перевороты. Когда их не устраивал курс на права человека, эти права попирались. Когда рассуждений о демократии оказывалось уже недостаточно, они были готовы финансировать государственные перевороты. А раны, нанесенные односторонними действиями, не затягиваются даже по прошествии времени.

Некоторые члены Совета говорили о положении в Ираке и Ливии, где, на мой взгляд, были совершены одни из самых тяжких преступлений этого столетия. Вторжение в Ирак с его тяжелейшими последствиями унесло жизни более 1 миллиона человек. Последствия нанесенных по Ливии ударов и проведения в отношении этой страны курса на смену режима, по меткому замечанию моего коллеги из Экваториальной Гвинеи, по-прежнему повсеместно ощущаются и болезненно переживаются в регионе Сахеля и Центральной Африке. Но никто не хочет говорить ни о коренных причинах этих конфликтов, ни о безнаказанности за эти тягчайшие преступления. Я повторюсь. Речь идет о наиболее тяжких преступлениях, совершенных в этом столетии. Мы рассчитываем на то, что все члены Совета Безопасности, с учетом высокой степени возложенной на нас ответственности — десять избираемых членов и пять членов, обладающих привилегией занимать постоянное место в Совете и правом вето — обязаны служить примером для остальных государств-членов в деле осуществления целей и принципов Устава.

В заключение я хотел бы повторить то, что бывший Генеральный секретарь Пан Ги Мун заявил в схожих обстоятельствах в 2013 году: «Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности». Таков мой призыв. Все вопросы должны рассматриваться в рамках Устава. Применение силы может считаться правомерным только в целях самообороны в соответствии со статьей 51 Устава или в случае, когда подобные действия одобрены Советом Безопасности. Именно это послужило поводом для сегодняшнего заседания, и позиция Боливия состоит в том, чтобы решительно осудить любые угрозы силой или ее применение в одностороннем порядке.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Вначале мне очень хотелось бы поблагодарить Генерального секретаря за его сегодняшний важный брифинг. Мы разделяем его озабоченность по поводу того, что Ближний Восток сталкивается с кризисами и проблемами, которые, бесспорно, представляют угрозу международному миру и безопасности. Ситуация, несомненно, ухудшится, если резолюции Совета Безопасности не будут выполнены соответствующими сторонами.

Вопрос о Палестине, ее оккупация Израилем и продолжающиеся нарушения им норм международного гуманитарного права, международных норм в области прав человека и соответствующих резолюций Совета Безопасности служат тому подтверждением. Самым недавним примером этого явилось подавление мирных протестов в Газе и чрезмерное применение силы. Это привело к гибели десятков и ранению сотен гражданских лиц, в то время как

они осуществляли свое законное право на мирные демонстрации в поддержку акции «Марш возвращения». Кувейт самым решительным образом осуждает эти действия Израиля. Мы сожалеем о том, что Совет Безопасности не принял мер для того, чтобы осудить такие репрессивные действия или призвать израильские оккупационные силы положить им конец. Израиль, оккупирующая держава, не должен быть исключением. Все должны уважать и соблюдать нормы международного права и Устав Организации Объединенных Наций и осуществлять надлежащие резолюции Совета Безопасности в целях достижения справедливого, всеобъемлющего и прочного мира, который может привести к осуществлению законного политического права палестинского народа на создание своего собственного государства на своей собственной земле со столицей в Восточным Иерусалиме.

Мы провели ряд заседаний в течение последних нескольких дней. Сегодняшнее заседание не нужно было бы проводить, если бы мы смогли согласовать новый механизм для расследования утверждений о применении химического оружия в Сирии. Эти разногласия привели к глубокому расколу между членами Совета Безопасности. Мы должны активизировать наши усилия в интересах продвижения вперед застопорившегося политического процесса в Сирии. Мы выражаем обеспокоенность по поводу эскалации напряженности в отношениях между всеми сторонами с начала года. Посредством принятия резолюции 2401 (2018), которая в первую очередь призывает к прекращению боевых действий на всей территории Сирии в течение по меньшей мере 30 дней, мы пытались улучшить гуманитарную ситуацию. Однако, к сожалению, она не была выполнена и, по сути, была нарушена, что является проявлением вопиющего неуважения воли международного сообщества.

Мы разделяем обеспокоенность и разочарование Генерального секретаря по поводу ухудшения ситуации в Сирии и продолжающихся утверждений о применении химического оружия и поддерживаем его призыв к достижению договоренности о создании нового механизма, с тем чтобы обеспечить привлечение к ответственности и прекращение безнаказанности в Сирии. Мы вновь заявляем о нашей поддержке усилий Миссии по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия, направленных на установление фактов, связанных с предполагаемым применением химического оружия в Думе, в Восточной Гуте, и подчеркиваем, что необходимо привлечь к ответственности лиц, виновных в совершении этих преступлений, если они будут подтверждены.

С учетом нашей ответственности как членов Совета мы должны делать все, что в наших силах, и не терять надежду, а также должны продолжать наши усилия, с тем чтобы согласовать создание независимого, беспристрастного и профессионального механизма в целях привлечения к ответственности и обеспечения подотчетности. Продолжающиеся нарушения международного гуманитарного права, международных норм в области прав человека и соответствующих резолюций Совета Безопасности, включая резолюцию 2118 (2013), воюющими сторонами в Сирии еще больше убеждают нас в том, что в случае серьезных нарушений прав человека или преступлений, которые приравниваются к военным преступлениям или преступлениям против человечности, следует ввести мораторий на применение права вето в качестве процедурного вопроса, с тем чтобы такие трагедии не повторились в отношении ни в чем не повинных мирных гражданских лиц.

Государство Кувейт занимает принципиальную и твердую позицию в соответствии с позицией Лиги арабских государств. Мы призываем к сохранению единства, суверенитета и независимости Сирии, а также к прекращению насилия и боевых действий, с тем чтобы положить конец кровопролитию, защитить сирийский народ и достичь мирного урегулирования. Это будет сделано под эгидой Организации Объединенных Наций и посредством усилий Специального посланника Генерального секретаря по Сирии на основе Женевского коммюнике от 2012 года (S/2012/522, приложение) и резолюции 2254 (2015) в целях достижения политического перехода, согласованного всеми слоями сирийского общества, и удовлетворения их законных чаяний.

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Мы присоединяемся к другим ораторам и выражаем нашу признательность Генеральному секретарю за его содержательный брифинг и личное присутствие на сегодняшнем заседании. По нашему мнению со времени его назначения руководителем этой всемирной Организации он неустанно пропагандирует очень важный подход, который заключается

в использовании дружественной и превентивной дипломатии.

Вслед за предостережением, обращенным к мировому сообществу, Совет Безопасности подчеркнул в своем первом заявлении Председателя от 2018 года, посвященном превентивной дипломатии и сохранению мира (S/PRST/2018/1) и принятом в ходе пребывания делегации Казахстана на посту Председателя Совета Безопасности, что способы урегулирования конфликтов могут включать в себя меры по восстановлению доверия на основе объединения усилий государств-членов для достижения общих целей. Это особенно важно в ситуациях, когда международные отношения характеризуются конфронтацией и напряженностью, на фоне которых все более очевидно проявляются признаки мировой войны. В настоящий момент мы должны проявлять особую осторожность и бдительность при принятии решений, касающихся наших действий, особенно на Ближнем Востоке. Мы считаем, что настало время использовать весь имеющийся в нашем распоряжении инструментарий для осуществления всеобъемлющей стратегии превентивной дипломатии, с тем чтобы избежать весьма серьезных последствий любых военных действий, которые могли бы привести к негативным последствиям для безопасности и стабильности во всем мире.

Недавнее усиление риторики по вопросу о Сирии и угроза применения односторонних действий вызвали у делегации Казахстана глубокую озабоченность в связи с развитием ситуации, которая может представлять угрозу для поддержания международного мира и безопасности. Мы все несем ответственность за соблюдение норм международного правопорядка, и ни одна из наших стран не имеет права нарушать Устав Организации Объединенных Наций, либо действовать или угрожать действовать в одностороннем порядке в отношении какого-либо суверенного государства под любым предлогом, если только такое решение не будет принято Советом Безопасности. Совет Безопасности является коллективным органом и призван принимать взвешенные решения в отношении вопросов мира и безопасности. Мы можем приходить или не приходить к согласию, однако мы наделены полномочиями совместно вырабатывать любое решение, за которое мы должны нести коллективную ответственность.

Казахстан считает, что наиболее эффективным способом предотвращения конфликтов является использование дипломатии и посредничества, а не военные средства. Мы с нетерпением ожидаем следующего раунда переговоров, который должен состояться в Женеве и в нашей столице, Астане, когда стороны будут рассматриваться, в частности, вопрос об активизации усилий по обеспечению соблюдения своих соответствующих договоренностей.

Что касается споров по вопросу о предполагаемом применении химического оружия в Думе (Сирия), ставшем причиной самого недавнего обострения напряженности в международных отношениях, то мы считаем необходимым заявить следующее. Казахстан решительно осуждает любое применение химического оружия, если оно было подтверждено. Безнаказанность недопустима. Мы должны действовать решительно, чтобы остановить любое дальнейшее применение такого негуманного оружия, но действовать мы должны на основе доказанных фактов. В данном конкретном случае, когда имеются сомнения в отношении фактического применения отравляющего вещества, Казахстан призывает членов Совета проявить терпение, по меньшей мере до тех пор, пока группа экспертов Миссии Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по установлению фактов в Сирии прибудет на место предполагаемого нападения и сможет сообщить о выводах своего расследования, особенно с учетом того, что вчера мы узнали о том, что сирийское правительство предоставило визы специалистам ОЗХО и взяло на себя обязательство содействовать доступу в места предполагаемого нападения с применением химического оружия. Мы должны вначале установить и понять подтвержденные с научной и профессиональной точек зрения факты, после чего Совету следует принять решение о надлежащем направлении действий.

На данном этапе любые военные действия или угроза предпринять их без предварительного одобрения Советом Безопасности крайне нежелательны. Они могут иметь долгосрочные негативные последствия, преодолеть которые будет очень трудно и которые могут повлечь за собой беспрецедентные и непредсказуемые осложнения.

Казахстан по-прежнему привержен Уставу Организации Объединенных Наций и всем резолюциям Совета Безопасности, нацеленным на пре-

одоление политических и гуманитарных аспектов сирийского конфликта. Мы считаем крайне необходимым проявлять сдержанность и воздерживаться от любых высказываний, которые могли бы обострить и без того неустойчивую и взрывоопасную ситуацию. Чтобы сохранить международный мир и безопасность, нам абсолютно необходимо сделать паузу и задуматься о последствиях.

В свете сложившейся ситуации членам Совета как никогда крайне необходимо добиваться выполнения резолюции 2401 (2018). Кризис в Сирии удастся преодолеть только посредством инклюзивного политического процесса, осуществляемого под руководством самих сирийцев на основе Женевского коммюнике от 30 июня 2012 года (S/2012/522, приложение), последующих резолюций Совета Безопасности и соответствующих заявлений Международной группы поддержки Сирии. Наконец, мы полностью поддерживаем соображения, высказанные Генеральным секретарем 11 апреля относительно опасностей той тупиковой ситуации, в которой мы оказались сегодня (см. SG/SM/18984). Мы должны любой ценой не допустить того, чтобы эта ситуация вышла из-под контроля. Наша конечная цель должна заключаться в том, чтобы положить конец ужасающим страданиям сирийского народа и помочь ему продвинуться вперед по пути к миру и прогрессу.

Мы повторяем еще раз: время сейчас тревожное, и нам надо работать сообща, чтобы вновь добиться единства и эффективности Совета Безопасности путем восстановления доверия и единодушия в целях сохранения глобального мира и безопасности. Нам нужно сотрудничество в Совете для того, чтобы создать работоспособный механизм установления ответственности, за который мы так горячо ратовали сегодня в этом зале. Давайте же создадим его и претворим наши слова в конкретные дела. Делегация Казахстана к этому готова и призывает своих коллег приложить дополнительные усилия в этом направлении.

Г-н Алему (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Генерального секретаря за его брифинг и высоко ценим его усилия к тому, чтобы внести свой вклад в преодоление этого брошенного нам серьезного вызова с целью обеспечить, чтобы то, чего необходимо избегать, никогда не произошло из-за какого-нибудь просчета, недостаточной вдумчивости или недостаточного осознания той огромной ответственности, которую несет Совет Безопасности, и особенно его постоянные члены. «Холодная война», заявил Генеральный секретарь, вернулась к нам с лихвой, только на этот раз, продолжил он, в менее управляемой форме. Спорить с ним в этом трудно. Его подход был весьма всеохватным, но при этом сосредоточенным, как он сказал, на многочисленных переживаемых Ближним Востоком опасных конфликтах. Хотя его подход, может быть, и лучше, но я предпочитаю сосредоточиться на Сирии, поскольку в настоящее время именно она является главным очагом напряженности.

Весьма прискорбно, что после предполагаемого нападения с применением химического оружия в Думе Совету не удалось принять резолюцию, учреждающую независимый, беспристрастный и профессиональный следственный механизм для выявления тех, кто несет ответственность за применение в Сирии химического оружия. Это одна из тех проблем, которыми мы занимаемся на протяжении вот уже некоторого времени, и та реальность, в которой, к сожалению, проявляется отсутствие в Совете единства даже в тех вопросах, в которых явно заинтересованы все. Мы, разумеется, приветствуем направление в Сирию миссии по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) для выявления фактов, связанных с предполагаемым применением химических веществ в качестве оружия.

Мы неоднократно заявляли о том, что использование химических веществ в качестве оружия бесчеловечно, и мы осуждаем их применение любой стороной при любых обстоятельствах. Остается только один вопрос, и он заключается в создании механизма для определения ответственности. Мы надеемся, что это будет сделано в самые кратчайшие сроки, но это отнюдь не означает того, что тем временем мы можем отказаться от проявления максимальной сдержанности в интересах мира.

На данный момент прагматичное мышление и простые рациональные расчеты говорят о том, что мы должны расставить свои приоритеты правильно. Чтобы вести борьбу со злом, нам надо оставаться в живых. Мы не перестаем выражать нашу глубокую обеспокоенность нынешним развитием событий в Сирии и их пагубными последствиями для регионального и международного мира и без-

опасности. Мы полностью согласны с Генеральным секретарем, который в своем заявлении от 11 апреля подчеркнул, что нам жизненно необходимо не допустить того, чтобы эта ситуация вышла из-под контроля (см. SG/SM/18984). Сегодня он снова с особым акцентом выразил это оправданное беспокойство. Совет Безопасности как главный орган, ответственный за поддержание международного мира и безопасности, не должен и не может этого допускать. В то время, когда мы ведем речь о превентивной дипломатии, а также после избрания Генерального секретаря, который в своем первом же выступлении в Совете (см. S/PV.7857) сказал нам о том, что предотвращение является не просто одной из приоритетных задач, а главной приоритетной задачей, и что Организация Объединенных Наций должна со всей серьезностью заниматься поисками дипломатических средств сохранения мира. Если мы действительно преисполнены решимости сменить царящую в Организации культуру реагирования на культуру предотвращения, тогда сейчас самое время решительно выступить единым фронтом и принять такие предупредительные коллективные меры, к которым с уважением отнеслись бы все основные заинтересованные стороны.

Для этого Совету необходимо объединиться во имя глобального мира и безопасности. Мы знаем, что это трудно, но мы убеждены, что у нас нет иного разумного выбора. Совету Безопасности пора выполнить свой долг и принять необходимые меры. Совет Безопасности является гарантом соблюдения Устава Организации Объединенных Наций, которая, родившись на пепелищах Второй мировой войны, обещала народам мира избавить грядущие поколения от бедствий войны. Это тот призыв, на который Совету следует откликнуться и принимать в ответ на него соответствующие меры. Нельзя допустить того, чтобы ситуация вышла из-под контроля. Генеральный секретарь прав, и Совету следует прислушаться к нему.

Г-н ван Остером (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Генерального секретаря за его всеобъемлющий и содержательный брифинг. Его заявление было справедливо сосредоточено на обстановке во всем регионе Ближнего Востока. Я же, тем не менее, сосредоточусь на наиболее насущном вопросе — на применении химического оружия в Сирии.

Устав Организации Объединенных Наций начинается со слов «Мы, народы Объединенных Наций», и хотя Российская Федерация блокирует принятие Советом эффективных мер в отношении преступлений своего союзника, Сирии, все народы всех стран возмущены продолжающимся необузданным насилием, которое сирийский режим совершает в отношении своего собственного народа. Как только что отметил Генеральный секретарь, народ Сирии переживает длинный перечень ужасов. Ни одно ответственное правительство не может игнорировать всеобщее возмущение, вызванное этими ужасами.

Наша коллективная неспособность в Совете остановить совершаемые в Сирии преступления должна тяжелым грузом лежать на совести всех членов Совета, но особо на совести одного конкретного постоянного члена. Устав Организации Объединенных Наций был порожден именно нашей коллективной совестью. Наша же коллективная совесть дала жизнь Конвенции по химическому оружию. Применение химического оружия противозаконно само по себе. Оно является нарушением Устава Организации Объединенных Наций. Оно является грубым нарушением международного права и по своему составу может представлять собой военное преступление и преступление против человечности.

Мы твердо убеждены в том, что международное сообщество должно обеспечивать полное соблюдение той нормы, согласно которой применение химического оружия недопустимо ни при каких обстоятельствах. Как только что заявил Генеральный секретарь, норма, запрещающая применение химического оружия, должна соблюдаться. Необходимо соблюдать режим нераспространения. Поэтому привлечение к ответственности виновных в применении химического оружия в Сирии является обязательным и не подлежит обсуждению. Картины совершенного на прошлой неделе в Думе нападения ужасают. Мирные жители Сирии вновь стали жертвами злодеяний. Снова десятки ни в чем не повинных гражданских лиц погибли и сотни получили ранения. Королевство Нидерландов считает весьма вероятным, что ответственность за это нападение несет сирийский режим. Он неоднократно подвергал собственный народ таким нападениям с применением химических веществ в качестве оружия: в 2014, 2015 и 2017 годах. Нельзя мириться с тем, что спустя четыре года после присоединения

Сирии к Конвенции по химическому оружию точность и полнота объявления ее запасов химического оружия по-прежнему не может быть проверена.

Королевство Нидерландов является давним поборником борьбы с безнаказанностью в том, что касается химического оружия. К сожалению, попытки, направленные на привлечение виновных к ответственности, в Совете не увенчались успехом. Вето было наложено как на предложение о передаче этой ситуации в Международный уголовный суд, так и на продление мандата Совместного механизма по расследованию (СМР). На этой неделе в отношении привлечения к ответственности виновных вновь было применено право вето. Прибегая к праву вето, Российская Федерация в значительной степени взяла на себя ответственность за преступления, совершаемые сирийским режимом. Проект резолюции по новому механизму привлечения к ответственности, на который было наложено вето на этой неделе, по-прежнему является абсолютным минимумом того, что приемлемо для Королевство Нидерландов. Мы не намерены соглашаться на нечто меньшее, чем создание независимого и беспристрастного механизма по расследованию и установлению ответственности, способного обеспечить выявление и наказание виновных в этом гнусном нападении.

Никакое вето не может стереть из нашей памяти однозначные выводы, представленные СМР относительно применения химического оружия режимом Асада и ДАИШ. Никакое вето не может умерить наше чувство солидарности с жертвами нападения с применением химического оружия, совершенного в прошлые выходные. Никакое вето не может встать на пути нашей решимости добиваться справедливости для жертв и для сирийского народа в целом.

В заключение хочу сказать, что Королевство Нидерландов по-прежнему привержено делу борьбы с безнаказанностью. Мы вновь заявляем о нашей твердой поддержке международного беспристрастного и независимого механизма, Комиссии по расследованию, Международного партнерства против безнаказанности за применение химического оружия и выступаем за передачу ситуации в Сирии на рассмотрение Международного уголовного суда в Гааге в качестве наиболее подходящего пути привлечения виновных к ответственности и отправления правосудия. Наша политика по Сирии основана на горячем стремлении к миру и справедливости в интересах сирийского народа. Безнаказанность не может быть и не будет допущена.

В заключение позвольте мне высказать теплые слова благодарности в адрес Генерального секретаря за его неустанные усилия в вопросах правосудия и международного правопорядка.

Г-жа Вронецкая (Польша) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы поблагодарить Генерального секретаря за его всеобъемлющий брифинг и заверить его в нашей полной поддержке в поиске политического урегулирования любых конфликтов, а не только сирийского.

Поскольку мы обсуждаем положение на Ближнем Востоке, и в частности текущую ситуацию в Сирии, я хотела бы начать с весьма печального наблюдения. Даже с учетом единодушного принятия нами резолюций, таких как резолюция 2401 (2018), мы все еще не видим каких-либо существенных изменений на местах. Боевые действия еще далеки от завершения, и человеческие страдания достигают огромных масштабов. Принимая во внимание нынешнюю ситуацию и растущий риск гибели людей в результате простого отсутствия продовольствия и лекарств, мы должны попытаться сделать все возможное для нахождения возможных путей обеспечения доступа автоколонн с жизненно необходимой гуманитарной помощью к тем, кто в ней нуждается. К сожалению, это касается не только Восточной Гуты, но и провинций Идлиб и Алеппо. Мы должны найти способ облегчить страдания рядовых сирийцев. Гражданское население в Сирии и так уже сильно пострадало.

Международная общественность следит за нашими заседаниями и наблюдает отсутствие согласия в отношении основополагающих принципов по нормам международного гуманитарного права. На Совет возложена огромная ответственность, и ему придется отвечать за свои действия. В этой связи мы призываем Совет предпринять шаги, необходимые для обеспечения соблюдения всеми сторонами в конфликте, в особенности сирийским режимом и его союзниками, режима прекращения огня, предоставления гуманитарного доступа и осуществления медицинской эвакуации, и принять активное участие в переговорах, проводимых в Женеве под эгидой Организации Объединенных Наций в со-

ответствии с резолюцией 2254 (2015) и Женевским коммюнике 2012 года (S/2012/522, приложение), которые представляют собой наилучший путь к миру.

Что касается вопроса о химическом оружии, то сто лет назад его применение было среди обычных методов ведения войны. Совсем недавно мы отмечали столетнюю годовщину первого применения химического оружия как на западном, так и на восточном фронтах Первой мировой войны. Против французских, британских, американских и других союзных войск в Ипре был применен хлор, в то время как русские солдаты умирали от того же чудовищного оружия в Болимуве, ныне расположенном на территории Польши. Сейчас, спустя столетие, мы снова стоим перед лицом этого чудовищного оружия. Наши страны становятся свидетелями воздействия того же ядовитого газа, гладя на кадры с изображением мирных жителей, ищущих убежища в подвалах в Гуте и других районах Сирии.

Химическое оружие было запрещено после вступления в силу Конвенции по химическому оружию (КХО) в 1997 году. Мы начали новую главу в истории нераспространения и разоружения. Все мы в этом зале согласны с тем, что применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было прискорбно и неприемлемо. Можем ли мы позволить перечеркнуть достижения КХО? Неужели Совет Безопасности позволит разрушить концепцию мира, свободного от химического оружия? Вызывает сожаление то, что во вторник (см. S/PV.8228) на создание независимого, беспристрастного механизма по расследованию применения химического оружия в Сирии было наложено вето, что дало возможность виновным избежать наказания. Привлечение к ответственности за такие деяния является обязательным требованием согласно международному праву и залогом достижения прочного мира в Сирии. Как члены Совета Безопасности мы должны найти пути к достижению согласия по вопросу надлежащего реагирования на нападения с применением химического оружия в Сирии. Мы надеемся, что в Думу как можно скорее будет направлена миссия по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Мы вновь выражаем признательность Генеральному директору и персоналу ОЗХО за их работу и приверженность достижению поставленных целей, причем зачастую в исключительно сложных условиях.

Г-н Тано-Бучуэ (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): Делегация Кот-д'Ивуара благодарит Генерального секретаря г-на Антониу Гутерриша за его брифинг о последних событиях, которые произошли в рамках развития критической ситуации в ряде стран Ближнего Востока, в частности в Сирии, со времени рассмотрения этого вопроса в Совете Безопасности 9 и 10 апреля (см. S/PV.8225 и S/PV.8228).

Несмотря на относительное затишье в боевых действиях в Сирии, гуманитарная ситуация по-прежнему вызывает тревогу в свете сообщений о неоднократном применении химического оружия участниками конфликта. Из-за своих внутренних разногласий и несмотря на добрую волю, Совет не смог обеспечить осуществление резолюции 2401 (2018), принятой нами единогласно в целях оказания гуманитарной помощи нуждающимся в ней людям. На фоне продолжающих поступать сообщений о применении химического оружия в Думе Совет не смог достичь согласия в отношении официального заявления, в котором мы по меньшей мере могли бы выразить свою солидарность с сирийским народом в это непростое время. Делегация Кот-д'Ивуара по-прежнему обеспокоена сложившейся в Совете Безопасности тупиковой ситуацией, в результате которой Совет, к сожалению, не может достичь договоренности о механизме для борьбы с безнаказанностью в отношении применения химического оружия в Сирии.

В этой связи мы вновь выступаем в поддержку проведения Организацией по запрещению химического оружия беспристрастного, транспарентного и независимого расследования в целях проверки утверждений о применении химического оружия в Думе, Восточная Гута.

Кот-д'Ивуар еще раз решительно осуждает любое применение химического оружия любой стороной, будь то в мирное время или во время войны. Мы вновь призываем членов Совета объединиться, забыть о своих разногласиях и добиться создания механизма подотчетности, который обеспечит привлечение к ответственности тех, кто применяет химическое оружие.

Нас по-прежнему тревожит напряженность, возникшая в результате нынешнего политического тупика, и мы призываем Генерального секретаря в рамках механизма оказания добрых услуг взаимо-

действовать с заинтересованными сторонами, чтобы восстановить мир и спокойствие и не допустить дальнейшего обострения ситуации. В связи с этим моя страна призывает все стороны проявлять сдержанность, с тем чтобы эту проблему можно было урегулировать мирными средствами и тем самым защитить международный мир и безопасность, которые являются нашим общим достоянием.

Кот-д'Ивуар подтверждает свою принципиальную позицию и заявляет о своей убежденности в том, что у кризиса в Сирии не может быть военного решения. Следует добиваться решения посредством диалога и всеохватного политического процесса в соответствии с «дорожной картой», представленной в резолюции 2254 (2015). Моя страна по-прежнему убеждена в том, что только диалог приведет нас к справедливому урегулированию конфликта в Сирии.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я сделаю заявление в качестве представителя Перу.

Мы хотели бы выразить признательность Генеральному секретарю Антониу Гутерришу за его сообщение и поблагодарить его за готовность помочь найти выход из тупика, в котором в данный момент находится Совет Безопасности. Мы призываем его и впредь прилагать все возможные усилия в этом направлении в соответствии с его полномочиями по Уставу Организации Объединенных Наций.

Перу выражает глубокую обеспокоенность в связи с возникшими в Совете разногласиями, в особенности между его постоянными членами, а также вызывающим сожаление применением права вето, которое ограничивает нашу способность поддерживать международный мир и безопасность и находить решения стоящих на нашей повестке дня конфликтов и гуманитарных кризисов.

Мы с тревогой отмечаем тот факт, что в ходе конфликта в Сирии по-прежнему безнаказанно совершаются чудовищные преступления и что этот конфликт создает реальную угрозу для стабильности в регионе и во всем мире, дойдя до той точки, когда он уже вызывает серьезную напряженность.

Что касается сообщений о новом случае применения химического оружия в Думе, то мы считаем, что нужно незамедлительно возобновить в духе компромисса переговоры, которые позволят обеспечить неограниченный доступ членам миссии по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия, направляемой в Сирию с целью установить обстоятельства произошедшего, и создать специальный, независимый, объективный и беспристрастный механизм определения ответственности.

Исходя из этого понимания, мы считаем необходимым еще раз напомнить о том, что военного решения у сирийского конфликта быть не может и что любые меры реагирования на происходящие в этой стране варварские события должны приниматься в соответствии с нормами международного права и положениями Устава Организации Объединенных Наций.

Мы напоминаем также, что в своей резолюции 2401 (2018) Совет потребовал гуманитарного прекращения огня на всей территории Сирии и что срочно необходимо добиться прогресса в политическом процессе в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и Женевским коммюнике (S/2012/522, приложение).

Как заявил сам Генеральный секретарь, особую тревогу вызывают риски, возникающие в условиях нынешней тупиковой ситуации. Мы должны любой ценой не допустить выхода ситуации из-под контроля. Учитывая тот факт, что на нас лежит обязанность положить конец страданиям миллионов людей и прекратить безнаказанность за преступные злодеяния, допустить этого нельзя.

Перу вновь подтверждает свою решимость оказаться на высоте благородной задачи поддержания международного мира и безопасности. Моя делегация будет и впредь добиваться урегулирования этого конфликта и защищать сирийский народ в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций и нормами международного права.

Теперь я возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета.

Я хотел бы напомнить о заявлении Председателя Совета Безопасности по вопросу о продолжительности выступлений, содержащемся в документе S/2017/507.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, от имени своего правительства я хотел бы выразить соболез-

нования народу и правительству Алжира в связи с трагической катастрофой военного самолета, унесшей жизни 247 человек, находившихся на его борту.

Во-вторых, я приветствую тот факт, что в этом очень важном заседании принимает участие Генеральный секретарь. Я благодарю его за содержательное и точное изложение соответствующей проблемы, из чего ясно следует, что и он, и члены Совета действительно понимают суть вопроса на повестке дня сегодняшнего заседания. Тон его выступления соответствовал тем угрозам международному миру и безопасности, которые создают беспочвенные заявления и обвинения в адрес моей страны и ее союзников.

Мой коллега посол Швеции сказал, что применение химического оружия является военным преступлением. Это верно. Я с ним согласен, как согласно и мое правительство. Вместе с тем я хотел бы задать ему вопрос, не считает ли он преступлением как таковую войну и не считает ли он, что войны необходимо прекращать и предотвращать? Это, пожалуй, могло бы стать очень неплохим названием какой-нибудь книги Стокгольмского международного института исследований проблем мира и, возможно, дало бы государствам-членам ясно понять, что война сама по себе является преступлением.

Моя коллега, представитель Соединенных Штатов, сказала, что сирийское химическое оружие, убивающее мирных жителей, применялось 50 раз — это то, что она сказала. Химическое оружие применялось 50 раза, в результате чего было убито 200 мирных жителей. Просто представьте себе: сирийскому правительству удалось переломить ход глобальной террористической войны против моей страны после того, как оно применило химическое оружие 50 раз, убив при этом всего 200 мирных жителей. Не это ли слова дилетанта? Вот вам сценарий в духе «Супермена» от «Ди-си-комикс». Неужели так и думают стратеги в Белом доме: какое-либо правительство могло применить химическое оружие 50 раз, чтобы убить 200 мирных жителей? Где здесь логика?

Моя американская коллега упустила из виду одну важную деталь: представители ее страны на борту судна «Кейп Рей» уничтожили сирийский арсенал химического оружия в Средиземноморье при участи также судов Дании и Норвегии. Как могли эксперты в делегации Соединенных Штатов не сообщить ей, что г-жа Сигрид Каг в июне 2014 года заявила в Совете Безопасности о том, что в Сирии больше нет запасов химического оружия? Возможно, они просто забыли обо всем этом?

Некоторые считают, что масштабное присутствие западных вооруженных сил в Восточной части Средиземного моря обусловлено тем, что западные суфии переживают о судьбе небольшой группы бандитов-террористов, находящихся в Думе. Кстати, как известно членам Совета, этих бандитов оттеснили к северу. В настоящее время они находятся на пути в Саудовскую Аравию, откуда направятся в Йемен. Они будут повторно использованы на других фронтах, в том числе в Йемене. Нет, масштабное присутствие в Средиземноморье военных сил направлено не против этой горстки террористов. Оно направлено против сирийского государства и его союзников. Именно это должно быть темой данного заседания.

Моя коллега, посол Соединенных Штатов Америки, не ужасалась тому, что в 1961 году ее страна применила во Вьетнаме 20 млн галлонов отравляющего вещества «агент Оранж», в результате чего были убиты или пострадали три миллиона вьетнамцев. Из-за применения тогда вещества «агент Оранж», четыреста тысяч детей каждый год рождаются с врожденными дефектами. Она не ужасалась тому, что силы ее страны убили тысячи сирийцев в Эр-Ракке и тысячи иракцев в Фаллудже и Мосуле при помощи белого фосфора, который является химическим оружием. Я обращаюсь с вопросом к моему коллеге послу Швеции: разве это не является военным преступлением?

Я хотел бы зачитать высказывание бывшего министра обороны Великобритании г-на Дуга Хендерсона. Он говорил о применении его страной и Соединенными Штатами в Ираке белого фосфора. Я хотел бы попросить моего друга посла Великобритании выслушать это. Г-н Хендерсон сказал, что просто невероятно, что Соединенное Королевство оккупировало страну — речь идет об Ираке — с целью поиска химического оружия и в то же время применяло химическое оружие против этой же страны.

Джордж Оруэлл, высокоавторитетный и высоконравственный западный автор сказал: «Во времена всеобщего обмана говорить правду — это революционный акт». Правда, которую необходимо

сказать сегодня, заключается в том, что три постоянных члена Совета Безопасности вновь втягивают весь мир в пучину войны и агрессии. Они пытаются препятствовать работе Совета по поддержанию международного мира и безопасности, которая является основным принципом, согласованным и одобренным отцами-основателями, когда они 26 июня 1945 года приняли в Сан-Франциско Устав Организации Объединенных Наций. Несмотря на то, что мой коллега посол Боливии уже зачитал пункт 4 статьи 2 Устава, я хотел бы вновь напомнить Совету о том, что в нем говорится следующее:

> «Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций».

Правда, которую необходимо сказать сегодня, заключается в том, что за этими тремя государствами тянется след из уловок и пропагандистских штампов, используемых для того, чтобы начинать войны, оккупировать государства, получать контроль над их ресурсами и изменять их системы управления. Правда, которую необходимо сказать сегодня, заключается в том, что весь мир и Совет являются свидетелями того, как Ирак подвергся вторжению, оккупации и уничтожению на основании ложного заявления Соединенных Штатов в этом самом зале 14 лет назад. Они являются свидетелями того, как Франция использовала Совет в своих целях, чтобы под предлогом защиты гражданского населения уничтожить Ливию и лишить целый народ будущего по той простой причине, что г-н Саркози, являвшийся на тот момент президентом Франции, стремился скрыть свою коррупцию в финансовой области. По этому делу ведется разбирательство, о котором известно всем членам Совета. Однако некоторые страны по-прежнему верят в эти лживые заявления, распространяемые этими же государствами с целью нападения на нашу страну — Сирию.

Благословенны те дни, когда Франция, продолжая политику президента Шарля де Голля, заявила в Совете о своем неприятии агрессии Соединенных Штатов и Британии против Ирака. Мы с тоской вспоминаем о тех днях. Франция больше не уважает политику Шарля де Голля, и в настоящее время является одной из тех стран, которые нападают на другие страны.

Правда, которую необходимо сказать сегодня, заключается в том, что международное сообщество не пытается обуздать тех, чьи безрассудные действия подрывают международные отношения, снова и снова подвергая их опасности с момента создания этой международной организации. Наши самые серьезные опасения связаны с тем, что в случае, если члены международного сообщества не объединятся с целью положить конец злоупотреблениям тех, кто ведет себя безрассудно, то Организация прекратит свое существование подобно тому, как это произошло с Лигой Наций.

Правда, которую необходимо сказать сегодня, заключается в том, что после неудачной попытки Соединенных Штатов, Великобритании и Франции и их ставленников в нашем регионе добиться своих целей в Сирии посредством оказания всяческой поддержки вооруженным террористическим группам, сегодня мы наблюдаем, как они публикуют сообщения в сети «Твиттер», похваляясь своими прекрасными новыми «умными» ракетами, и бросают вызов международной легитимности в зале Совета. Они направляют военные самолеты и суда с целью добиться того, чего не смогли сделать террористы за прошедшие семь лет.

Правда, которую необходимо сказать сегодня, заключается в том, что сирийское правительство освободило в Восточной Гуте сотни тысяч граждан, пострадавших от действий вооруженных террористических групп, которые использовали их в качестве «живого щита» и годами держали в заложниках, не позволяя оказать им медицинскую помощь или доставить продовольствие. Террористические группы использовали школы, жилые дома и больницы, где находились эти мирные граждане, в качестве военных баз для совершения нападений на восемь миллионов мирных граждан, проживающих в Дамаске.

Правда, которую необходимо сказать сегодня, заключается в том, что некоторые люди безрассудно подталкивают международные отношения к краю пропасти, опираясь на фальшивые видеофильмы, подготовленные террористами «белых касок» по указке западных разведывательных служб.

Правда, которую необходимо сказать сегодня, заключается в том, что так называемая международная коалиция использовала свои военные самолеты для обслуживания интересов ДАИШ, с тем чтобы помешать Сирийской арабской армии и ее союзникам одержать победу в борьбе с этой террористической организацией. Эта международная коалиция использует «белые каски» как свое подразделение по работе со средствами массовой информации, чтобы фабриковать и фальсифицировать инциденты в интересах террористической организации «Аль-Каида».

Правительство нашей страны выступило с инициативой предложить Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) направить в Сирию свою миссию по установлению фактов, чтобы она посетила место предполагаемого инцидента в Думе. Правительство нашей страны оказало всю необходимую помощь для содействия транспарентной и точной работе группы. Группа должна начать свою работу через несколько часов. Это приглашение было направлено с позиции силы, уверенности и дипломатического опыта, а не потому, что мы слабы или боимся и поддались на агрессивное давление или угрозы.

Сирийская Арабская Республика самым решительным образом осуждает исходящие от правительств этих трех государств угрозы применения силы, которые представляют собой вопиющее нарушение статьи 1 Устава Организации Объединенных Наций, определяющей поддержание международного мира и безопасности и подавление актов агрессии и других нарушений мира в качестве главной цели Организации Объединенных Наций.

Все мы — за исключением Соединенных Штатов, Великобритании и Франции — понимаем, что Совет Безопасности является органом, на который возложена ответственность за поддержание международного мира и безопасности и который должен выступать против попыток навязать «закон джунглей» и право сильного. Однако некоторые государства-члены полагают, что Организация Объединенных Наций является всего лишь частной коммерческой компанией, которая вершит судьбы народов и государств, исходя из экономических интересов, законов рынка и принципа спроса и предложения, и используют ее в качестве сцены для постановки дешевых театральных представлений и распространения лжи. Эта правда рушит надежды и чаяния народов мира.

Я не пытаюсь изобрести велосипед в этом зале. История наших отношений с этими государствами полна страданий, боли и горечи из-за хорошо известной проводимой ими политики агрессии. Сегодня в этом зале должна прозвучать еще одна, более важная и шокирующая истина: молчание большинства присутствующих в отношении такой агрессивной политики обусловлено не тем, что они в сговоре с этими государствами, а тем, что они опасаются их высокомерного поведения и политического шантажа, экономического давления и агрессивных действий, которые они совершали уже не раз. Ведь эти государства не гнушаются преследовать тех, кто говорит правду.

В заключение хочу сказать, что, если эти три государства — Соединенные Штаты, Великобритания и Франция — думают, что могут совершать нападения на нас и подрывать наш суверенитет, предпринимая соответствующие действия, то у нас не остается иного выбора, кроме как применить статью 51 Устава, которая дает нам законное право на самооборону. Мы никому не угрожаем, как это делают они; мы обещаем. Это обещание. Мы не позволим никому посягать на наш суверенитет.

Почему я говорю, что это обещание? Я говорю это потому, что мне на ум приходит высказывание, которое приписывают великому лидеру Соединенных Штатов Джорджу Вашингтону, жившему более двух веков назад: голос правды, исходящий от единой нации, которая хочет жить свободно, громче всех пушечных выстрелов. В Сирии тоже есть не менее великие лидеры и видные деятели, чем Джордж Вашингтон. Они делают для Сирии то же, что и он — защищают единство и суверенитет своей страны.

Заседание закрывается в 12 ч. 25 м.